

methodological basis of Russian religious philosophy. Taking into consideration genetic connection of Russian religious philosophy with the Orient orthodox tradition, especial attention is granted to the Orient patristic philosophy and its interpretation of the cognition of God.

Key words: reason, belief, skilled revelation, mystical experience, gnosis, heart philosophy, symbolism, realism, a clever pray, sacred silence, asceticism.

УДК 111.1 : 316

Курочко М.М.

ОНТОЛОГИИ ПРОЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ*

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема проективности социального бытия. Проективность рассматривается как сущностная и экзистенциальная характеристика социальных систем и как модус социального бытия. Выявляются онтологические основания проективности социального бытия и их соотношение в культурно-историческом пространстве.

Ключевые слова: онтология, проективность, бытие, социальное бытие, онтологии проективности.

В последнее время тема социальных проектов и проективности социального бытия все более возрастает. У нас в стране заговорили о национальных проектах и проекте России в целом [14, 26, 27]. Появились исследования о формировании целых стран как проектах [2, 8, 28], о конфликтах между ними [24] и их культурно-исторической смене [12]. Исследуются социальные группы, способные к проективности и креативности [31]. Проводятся круглые столы с целью выявления сущности социальных проектов и проективности [33; 19-95]. Поднимается вопрос о роли проектов и проективности в современной цивилизации и их соотношении с планом, моделью и программой [19; 142-153], сценариями [6]. Анализируются роль проектов в контексте социальной борьбы [13], соотношение теории, практики и революционного проекта [17; 83-115], роль социального проектирования в эпоху культурных трансформаций [30]. Развивается проективная антропология [1], а вселенная физиками мыслится как спроектированная [11; 272-288.].

Поводом подобного интереса является характер самого человека, его способность самостоятельно и свободно творить себя, свое социальное бытие, вещи и целые «миры». Как и с какими результатами – отдельный вопрос. Но именно в контексте свободы в философии экзистенциализма появляется понятие человека как проекта. Понятие «проект» (лат. *projectus* – высту-

пающий вперед) современными философскими словарями определяется как прототип, прообраз предлагаемого объекта [5; 834]. Здесь мы видим, что данное определение проекта рядоположено понятию «парадигма». Различия между понятиями «парадигма» и «проект» заключаются в том, что «парадигма» есть момент основания и статики, а «проект» – момент цели и динамики, динамики осознанной, связанной с реализацией того, что должно быть.

В XX веке философия фиксирует понятия «проект» и «проективность» как базовые характеристики человека. Человек есть проект. Он – выброшенное в будущее и вовне сущее, обретающее свою самость и сущность не как нечто статическое, фиксированное, данное, но как отложенное, выброшенное вовне, как заданное. Указанные понятия использовались представителями экзистенциализма: М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, А. Камю и др.

Ж.-П. Сартр писал: «...Человек – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это, прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия» [29; 319-344]. Проективность есть способ бытия человека. И в этом отношении противостоит квиетизму* во всех его формах.

Если Ж.-П. Сартр видел в проекте проявление свободы человека, то Ж. Батай – утрату им своей сакральности, цельности. Проект выбрасывает человека в будущее, в царство вещей и объектов,

* Понятие «квиетизм» (франц. *quietisme*, от лат. *quietus* – спокойный, безмятежный, *quies* – покой) – первоначально обозначало религиозно-этическое учение, представители которого провозглашали полную пассивность и спокойствие, подчинение божественной воле, равнодушие к добру и злу, отречение от мира и др. В переносном смысле понятие «квиетизм» означает созерцательный образ жизни, бездеятельность. В качестве форм квиетизма можно рассматривать и конформизм, наркотизацию, гедонизм, которые уводят человека от познания и реализации собственной сущности в область призрачных образов и состояний.

так что человек не ставит вопрос о настоящем и о своей сути [10; 17]. Позиция Ж. Батая вполне очевидна. Сакральность он трактует в пантеистическом, гностическом значении. Тогда проективность действительно есть поврежденность человека, выход из сферы полноты бытия, выражением которого выступает сакральное. Данному пониманию проективности противостоит философия и богословие Максима Исповедника. Он пойдет на фундаментальный разрыв с античной онтологией и вместо привычного взгляда на тварный мир как на данность, последовательно, даже на уровне концептуального аппарата и терминов, покажет его как заданность – как проект, ждущий своего завершения, а вовсе не как законченное творение Творца [22; 346].

В античной и гностической философии человек и весь мир мыслились как проект бога, как его творение, над которым властвует фатум, ананке, рок. Человек и мир выступали проекцией и формой бога и не имели собственной свободы. Свобода, по Аристотелю, есть лишь осознанная необходимость, а не совокупность осознанных возможностей. Гностицизм пойдет еще дальше – провозгласит весь мир как творение злого Демидурга. Недалеко от подобного взгляда отстоит буддизм, который мыслит мир как иллюзию, как сон, как царство зла и страдания. Буддизм есть бегство из этого мира, который есть зло и страдание, бегство в измерение нирваны.

Христиане будут утверждать свободу человека на онтологическом, субстанциональном уровне. Человек создан по образу Бога, поэтому он обладает и свободой во всех её аспектах. Человек не робот. Человек обладает способностью творить себя и миры. Грехопадение и повреждение самого человека и мира в целом станет проявлением этой свободы. Но именно эта свобода является залогом и преображения человека и мира. Христианство в идее синергии показывает идею совместной с Богом проективности не только социального бытия, но и мира в целом. Христианство есть борьба за мир, который по вине человека, «во зле лежит». Проективность в этом плане выступает в качестве сущностной и экзистенциальной характеристики человека и общества, и как модус социального бытия.

В христианской философии появляется понятие «домостроительство», значимое для данного исследования. Августин Блаженный в своем творении «О граде Божием» создаст христианскую историософию домостроительства (т.е. проективности социального бытия) дихотомического характера: Град Божий и град земной. Здесь мы видим две возможные онтологии проективности социального бытия, с учетом того, что является его онтологическим основанием – Бог или дьявол. Сама история – есть фактически борьба двух про-

ектов социального бытия по замыслу Бога или по соблазну Дьявола-Искусителя. Дихотомичность онтологии проективности социального бытия в христианстве представлена в образе домов, один из которых строится на камне, а другой на песке. К числу библейской и христианской символики онтологий проективности социального бытия относятся и образы Вавилона и Иерусалима.

В этом плане русский язык фиксирует немало важные смыслы. Речь идет о двух словах: «творчество» и «искусство». Творчество от Творца и человек – есть сотворец Богу. Искусство от Искусителя, и в этом значение искусственности, как утраты подлинности, её имитация. Однако в эпоху Возрождения произойдут существенные изменения в мировосприятии человека и в оценке им самого себя. Человек провозгласит себя единственным субъектом. С этого момента мир превратится из храма в мастерскую, в которой человек будет не только рабочим, но и хозяином-капиталистом. Источником и основанием проективности станет научная рациональность. Формируется проект модерна, Просвещения, преобразований на основе человеческого разума и создаваемой им науки как единственно достоверного способа постижения мира.

Однако и здесь обнаружится двойственность проективности социального бытия в форме сциентизма и антисциентизма. Неспроста в бессмертном произведении И.Гете за доктором Фаустом постоянно следует по пятам Мефистофель. Вот он образ онтологического основания современного техногенно-информационного мира, искусственно создаваемого человеком и ведущего к тотальному концлагерю и самоуничтожению человека [20, 32]. Да и И. Кант словно в издевку, покажет, что человек не в состоянии постичь мир в его сущности и предложит человеку заняться лишь конструированием миров. В этом заключается один из аспектов коперниканского переворота И. Канта.

Ведь до И. Канта человек стремился постичь мир в его основаниях. Парменид, вводя в философский оборот понятие бытия, ставил и главный вопрос: «Почему есть то, что есть?». Онтология была учением о бытии и его началах. Разум человеческий выступал средством постижения оснований мира. Он был средством познания божественного Логоса в платонизме, неоплатонизме и христианстве. Разные при этом применялись познавательные практики, но разум был средством познания, вопрошания.

В Новое время ситуация меняется кардинально. Кант совершает радикальный поворот во всей гносеологии: объект познания активно конструируется нами, а не пассивно воспроизводится, отражается, воспринимается таким, каким он есть вне и помимо нас [3; 15]. Если нельзя постичь мир как «вещь-в-себе», но следует заняться конструирова-

нием миров. В том числе и социального бытия. Это Платон стремился постичь объективно сущую идею и образ справедливого полиса. Это преподобный Сергей Радонежский молит Пресвятую Троицу о даровании откровения о Замысле и Промысле Божиим относительно русского народа. Кантовский разум не таков. Он не средство, он – основа для конструирования миров по образу своему. В этой связи меняется и характер онтологии.

Под онтологиями понимаются схемы, совокупности обобщенных суждений о мире и человеке, выражаемых в разнообразящихся формах понятий, образов и метафор. А под конструированием – осознанные и большей частью неосознанные процессы формирования подобных обобщенных суждений (мышление, представление, проговаривание), последующего оперирования, манипулирования с ними – в создании внутренне взаимосогласованных последовательностей или «картин мира» [18; 12]. В конечном итоге, «человеческий разум с разной степенью успешности и осознанности препарирует действительность, точнее исходный материал чувственного опыта – конкретные, контекстные значения, переоформляя их в специфически человеческую символически-смысловую реальность. Онтологии есть сам контекст и масштаб смысла» [18; 13].

В кантианстве «ratio» становится законодателем. Но «ratio» не разум, а всего лишь рассудок. Уши есть у всех, а музыкальный слух – только у некоторых. И наличие ушей – не основание для музыкального слуха. Точно также и рассудок есть у всех, а разум – только у некоторых. Посредством торжества «ratio» как рассудка устанавливается власть среднего европейца как разрушителя мира [21; 427-492]. Мир, мир, прежде всего, человеческий и социальный становится проекцией ничто. В.Ф.Эрн непосредственно связывает в единую систему философию И.Канта и пушки Круппа, как символ характера военной организации Германии [35; 308-318]. При этом В.Ф.Эрн выявляет то, что рационализм как абсолютизация чистого разума есть воплощение меона (με ον – ничто). Рационализм и меонизм в оценках философа являются синонимами [34; 291-293]. Рационализм (чистый разум) и меон выступают в качестве антитез Логосу и реальному бытию. Абсолютизация человеческого разума – рационализм есть форма меонизма.

Новое время дает нам новый культурно-исторический тип проективности социального бытия – сам человек, со своими познавательными способностями является основанием этой проективности. Но параллельно с этим происходит и смена формаций – приходит эра капитализма. На исторической сцене появляется марксизм с установкой не объяснения, но изменения, переделывания мира. К. Маркс писал: «Философы лишь

различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [23; 4].

В контексте культурно-исторического развития человечества в Новое время выдвигается несколько социальных проектов.

Характер Советского Союза в сталинский период станет более очевидным при сравнении характера и особенностей трех основных социальных проектов первой половины XX века, которые в своих истоках будут корениться в антропо-социоцентрической модели мировосприятия.

Первый проект – либерально-буржуазный. В нем тотальное господство индивида, его частных интересов. Символом этой модели станет стремление к прибыли, капитал станет выражением протестантского понимания святости. Конечным итогом явится торжество финансового капитала. Либерально-буржуазный проект основан на абсолютизации индивида и его интересов.

Второй проект – националистический. Здесь абсолютизируется нация, род. Символическим его выражением является принцип крови. Наиболее ярким выражением националистического проекта явится национал-социализм Германии, известный всему миру немецкий фашизм. Фашизм явится реакцией на либерально-буржуазный проект. Существенной особенностью его будет абсолютизация нации, возврат к древним языческим древнегерманским верованиям, к автохтонным культам и магическому характеру отношения к миру. В фашизме возобладает иррационализм и магия. Эти принципы будут положены в основание и нацистской науки. Так, например, создание ядерного проекта Третьего Рейха будет связано с расшифровкой откровений Вотана-Одина, рунических письмен, которые хранились представителями одного из древних германских родов – Виллигутами. Последний из представителей этого рода Карл Мария Виллигут будет стоять у истоков «Бюро Ана-нэрбе», в недрах которого и родится атомный проект Рейха. В деятельности Ана-нэрбе возрождается образ карлика Миме, и символика выкованного им в преисподней меча Зигфрида [7, 4, 9, 25].

Третий проект – коммунистический. Он также будет реакцией на либерально-буржуазный проект. Коммунизм абсолютизировал класс пролетариата. В большей степени этот проект воплотится в России-СССР. Но особенностью воплощения коммунизма в СССР станет то, что он станет русским. В национал-большевизме наметится поворот к историческим традициям Руси-России, к традициям православия. И поэтому особенностью русского коммунизма станет ориентация на сверхрациональный характер православия. Коммунизм будет формой существования русского духа в XX веке. Только поэтому, метя в коммунизм, можно было попасть в Россию. Что и произошло, и происходит!

Парадоксальной особенностью явится то,

что либерально-буржуазный проект и проект националистический выступают противниками проекта коммунистического [15, 16]. Причина этого парадокса в характере онтологических оснований этих трех проектов. Первые два станут формой воплощения цивилизационных особенностей Запада как цивилизации, где больше всего воплотился принцип господства: в США воплотится этот принцип на уровне индивида, как отдельного человека, а в фашистской Германии тоже на уровне индивида, но как рода. Русский коммунизм явится формой воплощения принципа служения. А в Советском Союзе по-новому явит себя идеократическое государство традиционного общества. Попутно следует отметить, что средством и формой реализации онтологий проективности социального бытия является война. Государство и армия – это органы воплощения и защиты тех или иных онтологий проективности социального бытия.

В завершение следует сформулировать несколько выводов:

- проективность – есть сущностная и экзистенциальная характеристика личности и общества и модус социального бытия, характеризующиеся направленностью на воплощение того или образа социальной жизни;

- основой проективности социального бытия является субстанциональная свобода человека, которая позволяет воплощать различные онтологии;

- по характеру онтологий проективность социального бытия характеризуется многовариантностью, но распределяется в горизонте биполярности в контексте дихотомичности бытия и ничто, созидания и разрушения, воплощения подлинности или её имитаций.

- война является формой воплощения и защиты онтологий проективности социального бытия, а государство и армия – социальные органы проективности того или иного общества;

- в условиях существования социальных систем посредством проектов, наличие или отсутствие последнего является фактором выживания того или иного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляев В. А. Проективная антропология. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
2. Бобраков-Тимошкин А. Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918-1938) М.: Нов. лит. обозр., 2008.
3. Возняк В.С. Метафізика розсудку і розуму: Спроба не-систематичної самритики. Київ: Редакція часопису «Самватас», 1994.
4. Воробьевский Ю. Путь в Апокалипсис: шаг змеи. М., 1999. С.72-118.
5. Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
6. Громыко Ю.В. Сценарная паноплия – Сценарий для России: русский путь. // <http://mmk-mission.ru/pan.html>.
7. Гудрик-Кларк Н. Окультизм корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. М., 1993.
8. Дугин А. Г. Проект «Евразия». М: Эксмо, Яуза, 2004.
9. Замойский Л.П. За фасадом масонского храма. М., 1990.
10. Каку М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. М.: «София», 2008.
11. Кантор К. М. Двойная спираль истории: Историософия проективизма. Т. 1: Общие проблемы. М.: Языки славянской культуры, 2002.
12. Кара-Мурза С. Г. Антисоветский проект. М.: Алгоритм, 2009.
13. Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия». М.: Алгоритм, 2007.
14. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. М., 2002.
15. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга вторая. М., 2002.
16. Касториадис К. Воображаемое установление общества. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2003.
17. Красиков В. И. Конструирование онтологий. Эфемериды. М.: Водолей Publishers, 2007.
18. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов. М.: Идея-Пресс, 2006.
19. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
20. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
21. Лурье В. М. История Византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxioma, 2006.
22. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Изд. 2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. Т. 3.
23. Паин Э. А. Между империей и нацией. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003.
24. Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. М., 1994.
25. Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007.
26. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. М.: Эксмо, 2007.
27. Сапрыкин Д. Л. Regnum Nominis (Имперский проект Френсиса Бэкона). – М.: Издательство «Индрик», 2001.
28. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
29. Зенкин С.Н. Сакральная социология Жоржа Батая // Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006.
30. Социальное проектирование в эпоху культурных трансформаций. – М.: ИФРАН, 2008.
31. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005.
32. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004.
33. Чеснокова Т., Черкесова Н. Россия – DELETE? 2030 год: Глобальная схватка цивилизаций. М.: Яуза, Эксмо, 2007.
34. Эрн В.Ф. Борьба за Логос // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: «Правда», 1991. С. 291-293.
35. Эрн В.Ф. От Канта к Крупну // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: «Правда», 1991. С. 308-318.

M. Kurochko
ONTOLOGY OF THE SOCIAL ENTITY
PROJECTIVITY

Abstract: The article is about the projectivity of social being. The projectivity is regarded as an essential and existential feature of social systems and as a modus of social being. The ontological bases of the

social being's projectivity are revealed as well as their relations in the cultural-historical area.

Key words: ontology, projectivity, being, social being, and ontologies of projectivity.

УДК 165.731

Мамедов А.А.

К КРИТИКЕ «ПСЕВДОПРЕДЛОЖЕНИЙ» В ЛОГИЧЕСКОМ ПОЗИТИВИЗМЕ*

Аннотация: В статье анализируются отличительные особенности мировоззрения представителей логического позитивизма, в частности, членов Венского кружка, рассматривающих традиционные философские проблемы в качестве «псевдопроблем». Сюда входят такие философские понятия, как «бытие», «материя», «сознание», «дух», «свобода» и т.д., так как они не поддаются эмпирической проверке, и, соответственно, не приводят к приращению научного знания. В статье последовательно подчеркивается позиция логических позитивистов в отношении предложений метафизики, которые относятся, говоря витгенштейновским языком, к сфере «невысказываемого». Следуя положениям «Трактата», логические позитивисты все метафизические предложения, относящиеся к сфере «невысказываемого», объявили «псевдопредложениями».

Ключевые слова: псевдопредложения, верификация, метафизика, этика, наука.

Логический позитивизм представляет собой одно из основных направлений западной философии первой половины XX века. Основные идеи этого течения были сформулированы в рамках Венского кружка, куда входили Карнап, Шлик, Нейрат, Вайсман и др. Отличительной особенностью их мировоззренческих установок явилось признание философских проблем, в том числе фундаментальных, таких как «бытие», «материя», «сознание», «дух», «свобода» и т.д., только в качестве «псевдопроблем», так как они, в отличие от предложений эмпирической науки, не поддаются проверке, и, соответственно, не приводят к приращению знания.

Следует отметить, что некоторые логические позитивисты имели также естественнонаучное образование, равно как и «духовный отец»

всего аналитического движения этого периода – Витгенштейн. Во взглядах Маха, Пуанкаре, Эйнштейна и других они видели основы научного мировоззрения, которое только и способно было покончить с догмами традиционной метафизики и направить развитие науки на позитивные рельсы. Благодаря Маху, Гельмгольцу, Эйнштейну и другим такие понятия, как «пространство», «время», «причинность», «вероятность» были «очищены» от метафизической оболочки. Пространство и время больше не являются абсолютными вместилищами, а представляют собой упорядоченные структуры элементарных процессов, а материальная субстанция была устранена теорией атома и теорией поля. Некоторые считавшиеся незыблемыми законы были заменены статистическими законами, а понятие вероятности сводилось к эмпирически доступному понятию относительной частотности. Изменения, пошатнувшие основы прежней метафизики, происходили и в других областях знания – в геометрии, биологии и т.д. (1, 10). Все эти обстоятельства сыграли существенную роль в формировании антиметафизических убеждений логических позитивистов.

Таким образом, под огнем сокрушительной критики оказались не только традиционные философские понятия, но даже такие самостоятельные области философии, как этика и эстетика.

Проблеме «псевдопредложений», в том числе этических и эстетических, уделяет значительное внимание, в частности, Айер в работе «Язык, истина и логика». Причину «неанализируемости» этических понятий Айер видит в том, что они представляют собой «псевдопонятия», так как наличие этического символа в суждении, по его мнению, ничего не добавляет к его фактуальному содержанию. Айер проводит четкое разграничение между выражением чувства и утверждением этого самого чувства. Выражение чувства, как за-

* © Мамедов А.А.